

УДК: 327 (571.6+510)

Рябченко Н.П.

Дружественные связи России и Китая на Дальнем Востоке: история и современность¹

Friendly relations of Russia and China on the Far East:
a history and contemporaneity

Дружественные отношения России и Китая имеют давнюю историю. Многие факты указывают на то, что они связаны с наличием определенных сходных черт в культуре и психологии двух народов. Российский Дальний Восток все сильнее ощущает на себе растущее влияние китайской цивилизации. Поэтому для России важно проводить активную многовекторную политику, чтобы поддерживать хорошие отношения, как с Западом, так и с Востоком и воспринимать мир во всем его многообразии.

Ключевые слова: *Россия, Китай, Дальний Восток, дружба, культурные связи.*

Friendly relations of Russia and China have an old history. Many facts specify that they are connected to presence of the certain similar features in culture and psychology of two peoples. The Russian Far East all feels on itself growing influence of the Chinese civilization more strongly. Therefore for Russia it is important to carry out an active multivector policy to support good relations both with the West, and with the East and to perceive the world in all its variety.

Key words: *Russia, China, Far East, friendship, cultural relations.*

Нередко случается, что какие-то неожиданные для людей обстоятельства способствуют их знакомству или сближению, если они были знакомы раньше, так и наоборот – охлаждению и разрыву отношений. Это же относится к странам и народам. В XX в. все это имело место в отношениях России (СССР) и Китая. В данной статье речь идет о дружбе, поэтому будем говорить о тех обстоятельствах и событиях, которые нас сближали, и попытаемся понять глубинные причины давней искренней взаимной симпатии двух наших народов.

В годы Первой мировой войны сотни тысяч китайцев прибыли в Россию на работу. Это дало возможность русским и китайцам лучше узнать друг друга и понять, что между ними нет психологического барьера, а культурные различия хотя и велики, но преодолимы. Революция в России устранила также социальные и религиозные барьеры, появились

¹ Статья подготовлена на основе выступления автора на заседании "круглого стола" в октябре 2008 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, посвященном 50-летию Приморского отделения Общества российско-китайской дружбы.

смешанные семьи. За 20 лет таких семей возникло немало, так что, можно говорить не только о дружественных, но и родственных связях наших народов. Этот исторический сюжет почти не изучен. Одна из немногих публикаций на эту тему – статья харбинского ученого Ли Суйяня. В ней идет речь о событиях, происходивших на китайской стороне, о том, как сложилась судьба приморца Н.И. Кознева-Иманского и его родственников, перешедших по льду Уссури из Имана (Дальнереченска) в расположенный напротив городок Хутоу [4].

В СССР в ходе политических потрясений 30-х годов большинство смешанных семей были разлучены. Дети от смешанных браков через 2-3 поколения ассимилировались. Только в конце советского периода появилась возможность восстановить родственные связи. Тогда на пограничных переходах можно было встретить людей этой необычной судьбы, едущих в Китай или возвращающихся в СССР. Они же фактически стали родоначальниками китайской ветви многомиллионного "племени" российских "челноков".

В постсоветский период появилось небольшое количество новых смешанных семей, избравших местом своего жительства либо Китай, либо Россию. Иногда о них рассказывает пресса, но, к сожалению, пока ни историки, ни этнографы, ни социологи не проявили к ним интереса. Кстати, русские, уже давно осевшие в Китае, официально считаются одной из 56 национальностей страны. Они компактно проживают в Синьцзяне и Внутренней Монголии, их история и современное положение подробно освещены в китайской научной и популярной литературе [9]¹.

То, что друг познается в беде – это непреложная истина, и она вновь была подтверждена на практике в 30-е годы, когда Япония напала на Китай. Советский Союз пришел на помощь китайскому народу и стал оказывать ему самую широкую помощь и поддержку, прежде всего военную. Кроме поставок военной техники и вооружений в Китай были направлены и героически проявили себя советские летчики. Более 200 из них погибли в бою.

Нельзя не вспомнить, что советские воины в те же годы сражались с японцами на Хасане и Халхин-голе. У нас эти столкновения всегда объясняли агрессивными происками японских милитаристов. Но объяснения давались какие-то невнятные и противоречащие логике событий. Спрашивается, зачем было японцам во время решающего сражения за Ухань – ключевой стратегический пункт на Янцзы, открывающий путь на юг, затевать бои у себя в тылу, а следующей весной, когда Япония начала увязать в Китае, возобновить их у Халхин-гола с еще большим ожесточением? В существование такой стратегии поверить невозможно, потому что таких стратегов не бывает. Вопрос о том, кто первый начал столкновения, в данном случае не так важен, как то, что Советский Союз в тяжелой для Китая ситуации нанес мощные удары по его противнику.

В августе 1945 г. СССР вновь пришел на помощь китайскому народу, разгромив японскую Квантунскую армию. По своему значению это крупнейшее историческое событие в отношениях двух наших стран и народов. После победы миллионная Советская армия до своего вывода в мае 1946 г. находилась на территории Северо-Восточного Китая. Это была еще одна возможность двум народам ближе узнать друг друга. Хотя дело не ограничилось простым знакомством. От китайцев я слышал, что от советских солдат родилось 20 тыс. детей. Возможно, эта цифра преувеличена, но, наверное, можно говорить, что их были тысячи. Судьба их

¹ По переписи 2000 г. в КНР проживало 15600 русских, из них 329 чел. в пров. Хэйлунцзян. – *Прим. ред. рубрики*

была трудной. Эта тема также ждет своих исследователей.

Поддержка Советским Союзом революционного движения в Китае во многом способствовала победе китайских коммунистов и образованию КНР. Позже в Китае получило распространение мнение, что Сталин не верил в победу китайской революции, а СССР стремился восстановить бывшее господство в Манчжурии. На самом же деле СССР делал все возможное для ее победы, в том числе передал войскам КПК трофейное оружие Квантунской армии, препятствовал установлению власти Гоминьдана на Северо-Востоке и в своей политике не преследовал каких-либо эгоистических целей. Правда обстановка была сложная и Сталин не ожидал, что ситуация будет так быстро меняться в пользу войск КПК. К тому же надо было учитывать не только положение в Китае, но и международную обстановку, поэтому Москва до последнего поддерживала дипломатические отношения с гоминьдановским режимом. Все сложные перипетии того времени, стремление СССР помочь китайскому народу, выразителями интересов которого стали китайские коммунисты, хорошо показаны в работах А.М. Ледовского и в мемуарах других участников тех событий [7]. Об искренних намерениях советской стороны свидетельствует и тот факт, что вскоре после образования КНР СССР передал китайскому правительству свои права на Китайско-Чанчуньскую железную дорогу, а после завершения корейской войны ушел из Порт-Артура, оставив китайской стороне огромное количество современного оружия. Все это происходило в обстановке горячей дружбы, которой, казалось, не будет конца.

50-е годы в Китае называют золотым временем отношений между нашими двумя странами. На Дальнем Востоке, пожалуй, самым ярким его проявлением была работа совместной советско-китайской научно-исследовательской экспедиции на Амуре в 1955-1957 г., которая наметила места строительства будущих гидроэлектростанций и перспективы развития всего этого региона. По завершению экспедиции ее руководитель с советской стороны доктор технических наук С.В. Клопов опубликовал в Хабаровске свои воспоминания [1]. Сейчас эта небольшая книжечка стала библиографической редкостью. Ее следовало бы переиздать, как свидетельство советско-китайской дружбы и напоминание о тех грандиозных планах совместного освоения бассейна Амура, большая часть которых была бы осуществлена, если бы удалось сохранить хорошие отношения между двумя странами.

К сожалению, уже летом 1958 г. стали возникать советско-китайские разногласия. В августе во время не афишировавшегося визита Хрущева в Китай и его встречи с Мао Цзэдуном отношения между двумя странами дали серьезную трещину. Чтобы как-то ее загладить обе стороны резко усилили пропаганду дружбы китайского и советского народов. Тогда и в Китае и в СССР очень горячо принимали делегации, активизировались обмены, переписка между школьниками. Именно тогда и в таком историческом контексте были созданы Приморское и Хабаровское отделения Общества советско-китайской дружбы. Однако начавшийся раскол уже нельзя было остановить, золотое время ушло, но не безвозвратно. Подписание в 2001 г. российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и партнерстве и то, как позитивно сейчас складываются отношения между двумя странами, позволяют надеяться, что впереди нас ждет новое золотое время.

Ученые уже давно изучили феномен дружбы, и отмечают, что в ней важны не столько взаимодополняемость друзей, сколько их внутреннее сходство [2, с. 156, 161-164]. Если говорить о русских и китайцах то оно, несомненно, существует. Подтверждением тому является их неизменный интерес друг к другу и способность находить общий язык. Не так давно

я был свидетелем одного из ярких проявлений такого интереса во время гастролей китайского цирка во Владивостоке. Мы с внуком часто бываем в цирке. Так как здание нашего цирка одно из самых больших в стране и в постсоветское время оно обычно не заполнялось, то мы брали самые дешевые билеты и потом выбирали себе место по вкусу. В позапрошлом году на гастроли к нам приехал китайский цирк, и тогда не было ни одного свободного места. Это были не первые гастролы китайцев у нас, они приезжали и раньше, и дело не в цирковом искусстве, его любителей у нас не так много, а, скорее всего, в глубоком интересе и симпатиях к Китаю. По лицам зрителей было видно, что они душевно расположены к китайским артистам, как если бы те приехали из какой-нибудь близкой нам страны СНГ, с которой нас связывает общее прошлое. Похожие чувства встречи со старым другом после долгой разлуки испытывали и зрители в Кремлевском дворце на концерте китайских артистов, посвященном открытию "Года Китая" в России [8, с. 2].

Если вспомнить историю, то во время монгольского завоевания мы действительно почти сто лет жили с китайцами в одном государстве. Точнее в системе государств, контролируемых монголами, одной частью которой была Золотая Орда, а другой – династия Юань. Китайское культурное влияние широко распространилось по завоеванным кочевниками странам. Изыскания историка С.А. Нефедова показывают, что на территории, позже вошедшие в состав России, из Китая пришли некоторые важные нововведения. В их числе новая для тех мест конструкция плуга. Через посредство тюркских языков в русский из китайского вошли такие слова как "книга", почтовая станция – "ям" [5]. Производным от последнего стало русское слово "ямщик". Прошло много веков и в конце XIX – первой половине XX вв. в Маньчжурии многочисленная русская колония стала проводником русской культуры в Китае. Напоминанием тому служит старый Харбин.

Существуют и более глубокие пласты культурного сходства наших народов. Их можно найти в самых простых обыденных вещах. Каждый, кто бывал в Китае, знает, что там пельмени такое же распространенное и любимое в народе блюдо, как и у нас. Хотя, по мнению этнографов, ведут они свое происхождение, по всей вероятности, из Центральной Азии, но в конце первого тысячелетия нашей эры получили распространение в Поднебесной и позже на территории нашей страны [10, с. 144]. Другое, как у нас принято считать, чисто русское кушанье – блины. Их всегда едят на Масленицу, праздник проводов зимы. Но оказывается, то же самое мы можем наблюдать в Китае: так же там любят блины, и праздник есть соответствующий, называется он "Начало весны" ("Личунь").

Или взять нашу скверную привычку – ругаться матом. Кажется, нет в мире больших матерщинников, чем мы. Но китайцы, пожалуй, нам здесь не уступят. Классик китайской литературы Лу Синь в свое время клеймил этот распространенный порок. Статья так и называется "Его мать". Но вряд ли, что-то изменилось с тех пор.

Есть сходные черты в психологии поведения. Смотрю я недавно документальный фильм о работе китайской швейной фабрики. Камера фиксирует все, что происходит. Вот на фабрике обеденный перерыв, но ворота закрыты, может быть, еще немного не подошло время их открывать, и люди просят звонить между металлическими прутьями, некоторые парни перелезают через верх. Знакомая сцена, совершенно немыслимая где-нибудь в Германии или у "азиатских немцев" – в Японии. Буквально один в один наши нравы. Не так давно наше железнодорожное начальство решило окончательно навести порядок, 150 лет не удавалось, чтобы оградить перроны от безбилетных пассажиров. Построили высокие металлические заборы, сделали ворота, кое-где устано-

вили турникеты. На этом его энтузиазм иссяк, и люди (далеко не все из них безбилетники) ходят прежними путями. Только наш человек между прутьями не пролезет, поэтому они, где выгнуты, а где выломаны, в некоторых местах украдены ворота. Едешь в электричке и наблюдаешь на станциях сцены из того китайского кино.

Может не только давние связи и культурные влияния, а еще и какая-то восточная составляющая русской души срабатывает, но факт остается фактом: когда в советское время говорили "русский с китайцем братья навек" это не было пустыми словами. С китайской стороны многие люди испытывают такие же чувства. Как-то в Пекине я познакомился с недавно вышедшим на пенсию археологом, который рассказывал, что по выходным он вместе с другими любителями русской песни собираются в парке Цзиншань, это в самом центре города, и поют. Такой хор ветеранов есть и в Даляне. Сейчас в Китае широко распространен английский язык, но трудно представить, чтобы китайцы с таким же душевным подъемом и любовью пели американские песни. Все-таки это наши сердечные друзья.

Исследования китайских ученых подтверждают стойкую симпатию китайцев к нашей стране и нашему народу. Ли Суйань проследил изменение образа России в Китае за последние полвека. В период тесного сотрудничества двух наших стран в 50-е годы это был прекрасный, но идеализированный и не соответствующий действительности образ. С 1960 г. до середины 80-х годов, когда имели место острые советско-китайские идеологические разногласия и противостояние, в Китае, стремившемся показать, что он истинный последователь марксизма-ленинизма, чуть ли не обожествляли Ленина, Сталина, восхищались Горьким, Николаем Островским. Практически, советская культура в Китае тогда была представлена только произведениями этих четырех человек, но это сыграло свою роль в поддержании среди китайцев положительного образа СССР.

За 20 лет, прошедших после нормализации советско-китайских отношений, в условиях проводимой в Китае политики открытости во внешний мир жители Поднебесной имели возможность ближе познакомиться с нашей страной. Их представление о России осталось, в целом, позитивным, оно стало ближе к действительности и более объективным. Китайцы высоко ценят тот факт, что Россия смогла выбраться из пропасти, в которой она оказалась после крушения СССР, и вновь стала мощным, влиятельным государством. Прекрасная природа, богатые ресурсы, хорошие экологические условия также работают на имидж нашей страны. Привлекают высокий уровень образования и бытовой культуры населения. На интеллигенцию особенно сильное впечатление оказывает великая русская культура. Вместе с тем, в Китае распространено мнение, что Россия является несовершенным и небезопасным государством, в котором не хватает законности и порядка. В России китайцы нередко сталкиваются, и потом рассказывают об этом у себя дома, с бездушным отношением чиновников, враждебностью милиции, проверяющей паспорта, и даже насилием со стороны расистских элементов и так называемых "бритоголовых". Считают, что среди российских служащих (милиции, чиновников, таможенников) немало алчных и подлых [3]. Трудно на это что-либо возразить, как говорится, дыма без огня не бывает. Можно только сказать, что так было не всегда, и названные пороки – это по большей части "приобретения" постсоветского времени.

В августе-октябре 2007 г. Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая провел изучение общественного мнения на тему "Россия в глазах китайцев". С помощью анкет и через Интернет было опрошено 2293 человека из Пекина,

Тяньцзиня, Чунцина и большинства провинций Китая, включая расположенные на Северо-Востоке Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, а также Синьцзян-уйгурский автономный район и Внутреннюю Монголию. Среди участников опроса были представители всех возрастных категорий. Высшее образование имели 81,2%, среднее – 17,7%. Около 90% опрошенных не владеют русским языком и столько же человек никогда не встречались с русскими людьми.

Поставленные в анкетах вопросы охватывали различные аспекты российско-китайских отношений и восприятия китайцами России. В целом, респонденты в своих ответах отметили высокую степень близких, дружественных отношений китайского народа к России. "Очень близкими" их назвали 6,24% опрошенных, "близкими" – 36,47%, "обычными" – 46,9%. Отношения между двумя странами 70,9% респондентов оценили как "очень хорошие" и "хорошие". Среди символов и образов, с которыми в сознании китайцев ассоциируется Россия, были названы "Красная площадь" (14,67%), "обширные земли, покрытые снегом" (12,31%), "балет" (11,34%), "война с фашизмом" (10,47%), "красные звезды Кремля" (9,37%), "северный медведь" (3,98%) [6, с. 81-82].

Российский Дальний Восток все сильнее ощущает растущее влияние китайской цивилизации, ее материальной и духовной составляющих. В последнее время в мире обращают внимание на способность государств действовать так называемой мягкой силой, то есть силой культурной притягательности и морального авторитета. Китай, как известно, непревзойденный мастер такого влияния. Поэтому не случайно наши власти обеспокоились ослаблением связей Дальнего Востока с центром, возникшим из-за повальной бедности нашего населения, не позволяющей ему, особенно молодежи, часто, как раньше, бывать в столице и западных областях страны.

Последние несколько лет у нас обсуждался вопрос о том, что надо бы предоставить дальневосточникам льготный проезд на запад. Наконец, весной этого года правительство приняло соответствующее решение, хотя и запоздалое, но полезное и нужное для народа. Однако дело не столько в дешевых билетах, с ноября по март многие авиакомпании своим пассажирам до 25 и старше 55 лет продают билеты за полцены, сколько в стратегии и политике по развитию страны. Для этого нужно общее видение всей картины, а не только каких-то проблемных мест, и понимание того, что следует и что не следует делать, чтобы ситуация развивалась позитивно.

Общего видения нам как раз и не хватает. Сегодня власти все еще очарованы западными идеалами свободы и демократии, несмотря на то, что все меньше Запад похож на оплот этих идеалов, а мы, если смотреть правде в глаза, от них еще более далеки. Односторонний крен в сторону Запада также вреден для нас, как если бы мы вдруг стали следовать в фарватере Востока. Даже самые прекрасные идеалы Запада и Востока не пойдут нам на пользу, если мы будем воспринимать их некритически, как готовые формулы. Америка, уединившись за морями, весь XIX век упорно трудилась, создавала материальную основу своей цивилизации, формировала собственное мировоззрение. В начале XX в. она устами своего президента В. Вильсона на весь мир провозгласила свои идеалы: демократию, свободу, право наций на самоопределение. Все это было очень привлекательным и стало распространяться по миру, пока люди не начали замечать, что свобода и демократия используются как очень удобная ширма для всевластия капитала, а свобода наций выливается в создание "банановых республик".

Диалектику невозможно устранить, поэтому любые самые хорошие идеи всегда имеют свою оборотную сторону, которая рано или поздно

начнет проявляться. Когда люди воспринимают идеи как готовый продукт, они не знают всю "кухню" их "приготовления" и соответственно их слабые места. Сейчас в мире все более популярными становятся китайские идеи построения гармоничного общества и создание всеобщей мировой гармонии. Но даже здесь нужно быть осторожными. К середине XXI в. Китай в результате столетнего упорного труда своего народа превратится в мирового лидера и тогда мы, возможно, тоже увлечемся идеалами гармонии. Может быть, так же, как сейчас подверженные западным влияниям питерцы насаждают у нас западные институты, модели и стандарты, в будущем под влиянием "ветра с Востока" владивостокцы или хабаровчане станут внедрять мудрость Востока. Ее не критическое восприятие и непонимание реального содержания потребуют от нас еще 50-100 лет, чтобы с неба гармонии спуститься на землю реальностей и попытаться жить своим умом.

Чтобы не раскачивать маятник от Запада к Востоку и обратно и как-то определиться в мире, нам следует по возможности более сдержанно относиться к внешним влияниям и последовательно проводить многовекторную политику в мире, поддерживать доброжелательные и достаточно активные отношения со всеми странами, то есть воспринимать мир во всем его многообразии. Это будет действительно реалистичная и дальновидная политика, в которой достойное место будет отведено и Китаю, и Америке, и всем остальным странам. Она позволит нам, оставаясь самими собой, идти в ногу со всем миром.

Политика более подвержена переменам, чем культура, формирующая фундамент нашего мировоззрения и потому более важная в долгосрочном плане сфера деятельности. Думая о будущем, надо предпринимать конкретные политические шаги, обеспечивающие достижение наших ближайших целей, и постоянно заботиться о культурной составляющей нашего бытия, то есть проводить определенную культурную политику. Это отдельная большая тема. Отметим лишь главные моменты. Безусловный приоритет должен отдаваться национальной культуре. Никакие другие культуры не могут иметь преимущество в нашем культурном пространстве и доля каждой из них должна в какой-то мере регулироваться, хотя бы на важнейших направлениях, таких как кино и телевидение.

Сейчас для нас, как и в XX в., тогда эту мысль высказал В.И. Ленин, "важнейшим из искусств является кино". Телевидение лишь посредник и "доставщик". Важно чтобы было преодолено нынешнее ненормальное состояние – бесконечный бег по нашим экранам стреляющих друг в друга американцев, а также их подражателей. На кино- и телеэкранах мы должны видеть все многообразие мировых культур, представленных в наиболее доступной художественной форме – кинематографической. Это наше каждодневное познание современного глобального мира в его самом важном, человеческом измерении. Без такого знания не может быть адекватного восприятия ни внешнего мира, ни самих себя, ни верного выбора жизненных ориентиров. Нынешняя культурная политика государства, если она вообще существует, лишает нас такой возможности. На нашем экране не только современный Китай, но и многие десятки не таких больших, но всегда достойных нашего внимания и интереса стран совершенно не представлены.

Единственным "окошком", дающим нам возможность хотя бы раз в год увидеть мир большого кино, большого не по бюджетам и спецэффектам, а по художественным достоинствам и по числу стран-участников, представляющих самые разные народы, является проведение кинофестивалей. Во Владивостоке это "Пасифик меридиан", а в Благовещенске "Амурская осень". Только во время фестивальных показов мне удалось

посмотреть замечательные китайские фильмы "Мои мама и папа", "Мечты о Шанхае", "Тринадцать деревьев", "Подземное небо". Они хороши тем, что высокохудожественно показывают жизнь простых людей – рабочих, учителей, школьников, и из этого складывается представление о стране, ее народе. По своей эстетике это наше гуманистическое советское кино. То, что по большей части было утеряно у нас, сохранилось в Китае.

Смежные регионы, российский Дальний Восток и Северо-Восточный Китай, – место, где две страны встречаются лицом к лицу. Поэтому очень важно, чтобы здесь не только сейчас, но и всегда наше соседство было добрым, а отношения дружественными.

Литература

1. Клопов С.В. Амур – река дружбы. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1959. 80 с.
2. Кон И.С. Дружба. 4-е изд., доп. СПб: Питер, 2005. 329 с.
3. Ли Суйань. Бань гэ шицзи илай Элосы синсян цзай Чжунго дэ бяньхуа = Изменение образа России в Китае за полвека // Хунань гунъе дасюэ сюэбао (Шэхуй кэсюэ бань) ["Вестник Хунаньского политехнического университета (Общественные науки)"]. Чанша, 2008. № 10. С. 49-53.
4. Ли Суйань. Н.И. Кознев-Иманский: годы в Китае // Россия и АТР. 2005. № 4. С. 149-152.
5. Нефедов С.А. Золотая Орда: китаизированное государство? // Клио. 2006. № 1. С. 67-70.
6. Пань Дэли, У Вэй. Чжун Э лян го лянхао гуаньси дэ иньчжэн – "Чжунго жэнь янь чжун дэ Элосы" шэхуй юйлунь дяоча = Свидетельство прекрасных китайско-российских отношений. — Изучение общественного мнения "Россия в глазах китайцев" // Элосы Чжунъя Дунъоу яньцзю ["Изучение России, Центральной Азии, Восточной Европы"]. Пекин, 2008. № 5. С. 79-85.
7. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий: 1937-1952. М.: Памятники исторической мысли, 1999. 334 с.
8. Цзиталянькэ М.Л. Юи хэ сяньху лицзе дэ шэнхуй – тань Элосы "Чжунго нянь" = Титаренко М.Л. Праздник дружбы и взаимопонимания. Интервью, посвященное "Году Китая" в России // Элосы яньцзю ["Изучение России"]. Шанхай, 2007. № 2. С. 2-3.
9. Элосы цзу: Синьцзян Тачэн ши Эргун чжэнь, Нэй Мэнгу Ээргуна ши Шивэй сян дяоча = Русские: обследование поселка Эргун города Тачэн в Синьцзяне, волости Шивэй города Ээргуна во Внутренней Монголии. Куньмин: Юньнань жэньминь чубаньшэ, 2004. 517 с.
10. Этнография питания народов стран зарубежной Азии. Опыт сравнительной типологии. М.: Наука, 1981. 256 с.